

Вязанкина Н.А.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
аспирантка кафедры морского и таможенного права*

МОРСКОЕ ПИРАТСТВО КАК УГРОЗА СОВРЕМЕННОМУ СУДОХОДСТВУ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Морское пиратство – явление не только реальное, но и активно прогрессирующее, поэтому борьба с пиратством становится международно-правовой обязанностью каждого государства.

Современное международное право рассматривает пиратство в качестве уголовного преступления международного характера, направленного против осуществления свободы судоходства как составной части свободы открытого моря. (Гуцуляк В.Н. Проблема вмешательства в открытом море // Право и политика. – № 8. – 2000.). В соответствии со ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву от 1982 года пиратство представляет собой любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный в открытом море или вне юрисдикции какого то ни было государства против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту. К пиратству относится также любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом. Любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению пиратству, квалифицируется как пиратство (Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS 82) // Международные конвенции Организации Объединенных Наций (ООН), касающихся мореплавания. – 2006. – С. 9-160.). В Конвенции ООН об открытом море от 29 апреля 1958 года (ст. 15 – 23) действия пиратов определяются аналогично (Конвенция об открытом море 1958 г. // Библиотека журнала «Торгівельне мореплавання». – 5/II. – С. 5 – 10.).

Анализируя вышеуказанные положения, очевидно, что существует потребность в их оптимизации. За последние 10 лет 80% отмеченных в мире случаев нападения пиратов происходили в пределах территориальных вод, в гаванях и на якорных стоянках, а не в открытом море, что не позволяло ООН и другим международным юридическим институтам вмешиваться в развитие событий. В соответствии с данным определением пиратство есть действие, совершаемое только «в личных целях». Тем самым игнорируются групповые действия по захвату контроля над судами с политическими целями. Морское право дает военному кораблю любого государства возможность противодействовать пиратству в открытом море. Если акт пиратства осуществлен в пределах района, на который распространяется суверенитет государства, то другие государства не могут принять какие-либо меры против пиратов. Это же касается международных проливов, если они находятся в зоне территориальных вод государств, право мирного прохода не дает возможности вести борьбу с пиратством, не предполагается возможности оказания помощи судам, подвергающимся нападению пиратов, и задержания пиратов с использованием оружия. Военный корабль обязан лишь проинформировать власти при-

брежного государства о происшествии. По нашему мнению, деяниям, подпадающим под определение пиратства, сложно дать юридическую квалификацию, поскольку в международном праве еще не установилось четкого определения этого преступления в разных формах его проявления и смежных с ним составов (терроризм, рыболовное пиратство, морское мошенничество).

Следует отметить, что общим для пиратства и деяний, предусмотренных ст. 3 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. (Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г. (SUA)//Московский журнал международного права. – 2001. – N 2. – С. 391 – 405.), является их юридическая квалификация как международных преступлений. Однако зачастую вышеуказанные деяния направлены и против национальных интересов, поэтому совершенно оправданно включение в Конвенцию 1988 года новеллы, предусматривающей возможность государств определять наказание за данные преступления «с учетом тяжкого характера этих преступлений» (ст. 5). Такое требование считаем целесообразным сочетать со ст. 15 Конвенции об открытом море и ст. 101 Конвенции по морскому праву. Украина, как правопреемник СССР, включила состав данного преступления в Уголовный Кодекс, в ст. 446 определив, что пиратство есть «использование в целях получения материального вознаграждения либо иной личной выгоды вооруженного или невооруженного судна для захвата другого морского или речного судна, применения насилия, ограбления либо иных враждебных действий в отношении экипажа или пассажиров такого судна» (Уголовный кодекс Украины № 2341-III от 05 апреля 2001 года// Офіційний вісник України, 2001, N 21 (08.06.2001), ст. 920.). По нашему мнению, диспозиция ст. 446 УК Украины некорректна; целесообразно изложить её в редакции ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву, урегулировав рассмотренные выше проблемные моменты данной статьи.

Рассматривая борьбу с морским пиратством, отметим, что положения современного международного права, касающиеся этой проблемы, противоречивы. Например, с одной стороны, Конвенция 1982 года обязывает государства сотрудничать в пресечении пиратства, но с другой – лишь в «максимально возможной степени» (ст. 100). Кроме того, считаем, Конвенция 1982 года нуждается в дополнении в части детализации непосредственно форм такого сотрудничества. По нашему мнению, актуальным является и принятие специальной конвенции, посвященной борьбе с пиратством.

Исходя из вышеизложенного, видим необходимым направить вектор основных инициатив, развиваемых в области правовой борьбы с пиратством, на устранение противоречий и несоответствий национальных юридических актов, касающихся борьбы с пиратством, международным, а также на выработку с учетом современных реалий единой международной конвенции в данной сфере, что позволит придать новый импульс развитию регионального сотрудничества и международной кооперации.